

А. В. Лоза

**Этимология и синтаксис как выразители «духа языка»
в рамках лингвофилософских исследований Конрада Германна**

Цель статьи заключается в освещении этимологии и синтаксиса как разделов философской грамматики, научной дисциплины о языке, детально разработанной и предложенной Конрадом Германном (1819–1897), немецким лингвофилософом, профессором философии Лейпцигского университета. Философская грамматика занимает место между философией и филологией (является пограничной дисциплиной). В рамках статьи затрагиваются вопросы общего языкознания, а также вопросы философии языка XIX в. Автор статьи рассматривает положение этимологии и синтаксиса в структуре единого знания о языке, их задачи, компоненты, взаимосвязь с остальными разделами философской грамматики, а также с менталитетом и историей народа-носителя языка. В частности, в статье (в рамках описания этимологии) рассматриваются представления К. Германна о звуковом составе языка, слогообразовании и возникновении первых слов; вопросы синтаксиса, освещенные в данной статье, включают в себя выделение частей речи и построение предложений. В статье делается вывод о важности этимологии и синтаксиса для познания природы языка, так как в совокупности, являясь составными частями грамматики, они передают «дух языка» и отображают логику его мышления. Материалом для статьи послужил основной труд К. Германна по данному вопросу – "Philosophische Grammatik" (Философская грамматика, 1858).

Ключевые слова: философская грамматика, синтаксис, этимология, философия языка, части речи.

A. V. Loza

**Etymology and Syntax as Expression of "Language Spirit"
within Linguistic-Philosophical Researches by Conrad Hermann**

This article presents the description of etymology and syntax as the main parts of philosophical grammar, a discipline, elaborated and introduced by Conrad Hermann (1819–1897), a German philosopher of language, Prof. Dr. Phil. at Leipzig University. Philosophical grammar (being a border discipline) takes place between philosophy and philology. The questions of general linguistics and philosophy of the language of the 19th century are under consideration in the article. The article studies the place of etymology and syntax in the system of common knowledge of the language; their goals, components and correlation with other parts of philosophical grammar, with native speakers' mentality and history. In particular, this article studies C. Hermann's idea of the phonetic structure of the language, syllable-building and words' origin. The issues of syntax, which are under consideration in the article, include parts of speech and sentence building. The author draws a conclusion about the significance of both etymology and syntax for the understanding of language's essence, as they disclose its spirit and logic of thinking. The article is based upon the main work by C. Hermann "Philosophische Grammatik" (Philosophical Grammar, 1858).

Keywords: philosophical grammar, syntax, etymology, philosophy of language, parts of speech.

Философская грамматика представляет собой научную дисциплину, разработанную немецким лингвофилософом XIX в. профессором Лейпцигского университета Конрадом Германном и описанную в труде с одноименным названием («Философская грамматика», 1858). Ее создание преследовало цель изучить природу языка, определить степень его взаимосвязи с человеческим мышлением и важности в процессе познания.

Новая дисциплина распадалась на несколько разделов, каждый из которых раскрывал при этом сущность языка с определенной стороны, а в совокупности они давали исследователю полноценное лингвистическое знание. Комплексная организация философской грамматики была обусловлена сложностью задач, которые она должна была решать: во-первых, изучать свойства языка; во-вторых, на базе языкового материала исследовать закономерности человеческого мышления.

Философ представил новую дисциплину как пограничную между филологией и философией. От филологии философская грамматика получила практический материал, то есть язык, в то время как из философии новая дисциплина заимствовала терминологию и методологический аппарат для исследований [1, с. 169].

Разделы, которые включает в себя философская грамматика, представлены введением и философией языка, этимологией и синтаксисом, метрикой и герменевтикой.

Во введении анализируются общие принципы философской грамматики, дается характеристика места, которое она занимает в системе наук, рассматриваются общие закономерности, на которых строится научная идентификация языков и т. д. Философия языка раскрывает особенности формы мышления конкретного языка, иными словами его логоса ("λόγος"). Основные направления изучения языка как выразителя мышления заключаются в анализе его грамматики, которая, в свою очередь, распадается на этимологию и синтаксис. Метрику К. Германн определял как науку о формах стихотворной речи, которая, наряду с грамматикой, обеспечивает полноценное изучение явлений языка. Филологическое объяснение и толкование лингвистических явлений разворачивается в рамках герменевтики, которая, пользуясь методами как гуманитарных, так и естественных наук, анализирует явления языка согласно общим грамматическим правилам, существующим в языке, а также наблюдает поведение слов в контексте.

Рассмотрим подробнее роль синтаксиса и этимологии в структуре философской грамматики К. Германна. Синтаксис тесно связан с этимологией, которую лингвофилософ определял как эмпирическую дисциплину, занимающуюся изучением материала языка: звукового состава, слогаобразования, выявляя наиболее характерные для него законы словообразования, исследует изменение значений слов. Описать и обосновать изменения в языке можно лишь основываясь на его истории, поэтому этимология зиждется на эмпирически-историческом принципе изучения [4, с. 125].

Синтаксис, согласно представлениям К. Германна, представляет собой науку о правилах и способах соединения слов в предложения. Поскольку только в виде образования предложений язык служит выражением мышления, то синтаксис является основной философской дисциплиной [4, с. 65].

Синтаксис, представляющий собой «дух языка», базируется на этимологии, которую К. Германн называл «телом языка», ср.: "Das Etymologische ist der Körper, das Syntaktische ist der Geist in der Sprache" [4, с. 174]. Поскольку синтаксис отражает взаимодействие между грамматикой и логикой, то в нем проявляются «чистая природа способности к мышлению» и «дух языка» [5, с. 93].

В разделе, посвященном этимологии, К. Германн рассмотрел такие вопросы, как образование звуков человеческого голоса, соотношение гласных и согласных в языке, ударение, слогаобразование, словообразование.

Одним из важных выводов, который К. Германн сделал на страницах данной главы, было утверждение о том, что в качестве факторов, оказывающих воздействие на формирование особенной структуры каждого конкретного языка, можно считать этническую принадлежность народа-носителя, его менталитет, условия жизни и его историю (утверждения, позволяющие провести параллель между взглядами К. Германна и В. фон Гумбольдта).

Согласно К. Германну, все без исключения звуки языка распадаются на классы гласных и согласных; их отношения составляют собой основу языка. Основную роль играют гласные звуки, так как благодаря им язык приобретает качество звучащего. Гласные звуки выполняют функцию соединения звуков в речи, согласные, напротив, – их разграничения. Гласные звуки немецкого языка обозначаются в его работе как «самостоятельно звучащие» ("Selbstlauter"), а согласные получают обозначение «совместно звучащих» ("Mitlauter") [4, с. 132].

К. Германн обозначал слоги в качестве «элементарных единиц, на которые распадается язык», ср.: "elementarische Einheiten in welche die Sprache zerfällt". Именно в образовании слогов реализуются основные функции двух классов звуков, гласных и согласных, а именно соединительная и разграничивающая, поэтому количество слогов всегда соответствует количеству гласных в слове, ср.: "ist... in einer jeden ... gesprochenen Rede die Unzahl ihrer Silben immer gleich der ihrer Vokale" [4, с. 133].

Язык обладает свойством моста, является связующим звеном между человеком и окружающим миром. Соотношение, а также преобладание тех или иных «строительных элементов» (гласных/согласных) в составе языка определяет его характер. Гласные звуки К. Германн сравнивал со светлыми, долго звучащими, яркими звуками ("lichtvoll heitere"); согласные обозначал как темные ("schattenhaft dunkle"). Соответственно, преобладание в языке гласных звуков придает ему светлый характер. В эту группу языков К. Германн отнесил романские языки, славянские языки он поместил во вторую группу, а германские языки заняли позицию между ними [4, с. 134].

К. Германн обратил внимание на то, что некоторые звуки в языках могут не произноситься, редуцироваться, произноситься на свой лад. Тот факт, что одни и те же звуки в разных языках либо находят частое употребление, либо воспринимаются как чужеродные, объясняется этническими особенностями народов, образом жизни носителей языка. У каждого языка есть звуки или их сочетания, которые присущи или только ему или языкам данной группы; поэтому человек, слушающий звучащую речь, может вычленил из ее состава слова итальянского, французского происхождения [4, с. 134].

Объединение слогов в языке происходит благодаря таким показателям, как долгота (краткость) слога и ударение. Все слоги в языке по своим свойствам могут быть либо краткими, либо долгими. Различия между долготой и краткостью слогов объясняются чувственной природой языка ("sinnliches Erscheinen der Sprache"), разделение на ударные и безударные слоги – его ментальным характером ("geistiger Charakter") [4, с. 169].

Для романских языков, по мнению К. Германна, характерно мягкое, умеренное акцентирование ударных и безударных слогов; для славянских, наоборот, более отчетливое. Это проявляется в языках романской группы в виде равнозначного озвучивания обоих видов слогов, тогда как особенностью славянских языков является более отчетливое произнесение ударных слогов за счет редуцирования кратких [4, с. 171].

Точную позицию ударного слога в многосложных словах разных языков определить невозможно. К. Германн определил, что она зависит от внутренних логических связей в словах. Что касается двусложных слов, что ученый делил их следующим образом: первый слог обычно является корневым, вторую позицию занимает флексия. На то, куда упадет ударение, будут влиять разные факторы: например, какой из представленных слогов для языка важнее, тот, что представляет собой корень слова, или тот, что является его окончанием. Большинство языков индогерманской группы следуют первому принципу, для греческого языка характерно падение ударения на флексию. В качестве примера К. Германн использовал цепочки однокоренных слов латинского (magnus, magna, magnum) и греческого языков (καλός, καλή, καλόν) [4, с. 172].

В общем и целом, К. Германн сформулировал вывод, согласно которому отличие в выделении ударных и

безударных слогов в различных языках, особенности акцентуации объясняются характером народа-носителя языка [4, с. 171].

Следует отметить, что отдельные взгляды лингвиста-философа в рамках представления звуковой составляющей языка отмечены влиянием романтического течения в языкознании (в частности, характеристика гласных и согласных звуков в составе языка), ср.: "Die inneren Verhältnisse des Lautes sind durchaus ähnliche als die des Lichtes oder der Farbe..." [4, с. 133]. Об этом свидетельствует также в целом и богатый язык изложения, использование красочных оборотов речи, сравнений, что в принципе было характерно для стиля автора. Несмотря на то, что некоторые положения его теории звучат несколько наивно, он сделал ряд ценных выводов, имеющих значение для анализа явлений языка. Во-первых, утверждение о том, что каждый конкретный язык обладает специфическими, характерными для него особенностями, которые сформировались под влиянием таких факторов, как этническая принадлежность, менталитет, характер жизни этноса (в целом дух народа), его история. Во-вторых, из первого утверждения следует рекомендация о необходимости изучать особенности языка, используя индивидуальный подход.

К. Германн отдельно остановился на описании процесса образования слов. Он писал, что изначально с помощью соединения согласного и гласного звуков произошли первые слоги ("Ursilben"), которые еще не несли в себе самостоятельного значения. Но сочетание гласного звука с аспираторным согласным (в отличие от других согласных) все же содержало в себе некоторое духовное значение ("geistige Bedeutung"), так как могло выступать в качестве установленных шаблонов восклицания: "ha, he"; а в случае их удваивания – как выражение смеха: "haha, hihî". Данные сочетания не несли какого-либо определенного логического значения, но являлись средством передачи определенного чувства, ср.: "Der Regel nach aber nehmen die letzteren (die Ursilben) erst in der Gestalt der Verdoppelung oder öfteren Wiederholung die Natur des bezeichnenden Ausdrucks einer bestimmten Bedeutung an" [4, с. 167]. В то же время они могли передавать значение грамматического порядка, например, служили для обозначения множественного числа [4, с. 166].

Удвоивание (редупликация) слога стало важным средством на пути к образованию полноценных слов языка, обладающих своим лексическим значением; так, слова типа "Papa, Mama, Tata" выступали в качестве переходной ступени между простым сочетанием звуков и будущим словом.

Способность к номинации изначально ограничена сочетательной способностью звуков, их характеристикой, строением речевого аппарата. В целом, все то, что человек видел вокруг себя, ощущения которые он испытывал (пение жаворонка, восход солнца, восприятие определенного цвета), в разных частях мира разительно не отличались. Только с течением времени из-за отчуждения человека от мира природы, от его взаимосвязи с миром окружающих вещей, в связи с возникновением механизма конвенции, с историческими изменениями,

языки стали меняться, а слоги – нести отличное в конкретных языках значение [4, с. 168].

Двигаясь далее от простого к сложному, слова соединяются в предложения; в виде предложений язык является выразителем мышления, ср.: "Die Sprache ... ist nur in der Satzbildung gegründet; diese ist der Zweck, die Wortbildung aber das Mittel" [4, с. 173]. К. Германн, следовательно, указывал на то, что синтаксис обладает философской природой, и он тесно связан с логикой, ср.: "Bloß als Satzbildung ist die Sprache der Ausdruck des Denkens" [4, с. 173].

Язык служит «посредником между нами и внешним миром», поэтому он характеризуется двумя свойствами – «свойством границы и моста». К. Германн утверждал, что без языка человеческий дух был бы единым с природой; слово впервые провело границу между самосознанием человека и миром природы. Изучить историю становления языка как «границы» призвана этимология, концентрирующаяся на исследовании отдельных слов; синтаксис являет собой учение о «мосте от мышления к действительности» [4, с. 174].

Содержание синтаксиса, таким образом, представляет собой, прежде всего, чисто духовное, специфически внутреннее и субъективно осознанное явление, но при этом все содержание языка соотносимо с действительностью и вступает с ней во взаимодействие.

К логике синтаксис относится как частное ко всеобщему. Система логического знания обладает более простой структурой, чем синтаксическая, так как она выступает как учение о «себе и для себя всеобщем», наука об «абстрактных и основных принципах всего упорядоченного мышления». Синтаксис же направлен на изучение конкретной действительности отдельно взятого языка, «действительного мышления», которое разнообразными способами может проявляться в различных этнических языках. В силу своего абстрактного характера логика не может служить «полной и исчерпывающей наукой о формах мышления» и нуждается в дополнении ее синтаксисом [4, с. 175].

В главе, посвященной синтаксису, К. Германн обратил внимание на ряд следующих вопросов: грамматическая теория частей речи: имя, глагол, его классификация, частица; распространенные, составные, фюзические предложения, порядок слов.

Весь словарный запас языка, согласно Герману, можно разделить на имена ("Nomen"), глаголы ("Verbum"), частицы ("Partikel"). Каждое слово языка принадлежит какому-либо из представленных классов, которые, в свою очередь, распадаются на подклассы. Граница между классами слов не очень четкая, возможен переход из одной части речи в другую (благодаря наличию флексий), как если бы глагол перешел в отглагольное существительное или существительное приобрело некоторые качества глагола. Самой простой частью речи является частица. Она служит дополняющим звеном предложения, более полно раскрывает его содержание, уточняет передаваемую говорящим информацию ("Situationsbestimmung") [4, с. 184–185].

Таблица

Части речи по К. Германну

Части речи (классы) (Wortklasse)	Имя (Nomen)	Глагол (Verbum)	Частица (Partikel)
Подклассы (Unterarten)	Существительное (Substantivbegriff) Прилагательное (Adjektivbegriff)		Междометие (Interjektion) Предлог (Präposition) Союз (Konjunktion)

К. Германн выделял три подкласса частиц: междометие, предлог и союз. Междометие всегда выражает непосредственное отношение говорящего к окружающей действительности; иногда может выступать в качестве целого предложения. Предлог выполняет функцию организации слов в предложении, тогда как союз соединяет предложения в речи [4, с. 186].

Имя, в отличие от глагола, обозначает общность постоянных, неизменных качеств предмета. Имя распадается на два подкласса: имя существительное и имя прилагательное. Имя существительное обозначает конкретные предметы действительности ("Gattung bestimmter oder unmittelbar konkreter Einzelheiten der Wirklichkeit"). Имя прилагательное, напротив, имеет в качестве своего содержания общие или абстрактные, а также относящиеся к моменту речи характеристики ("ein Moment vorfindende Eigenschaft") [4, с. 188].

Глагол представляет собой часть речи, которая показывает отношения между понятиями (словами) в предложении и, в отличие от частицы, имеет окончание и изменяется, то есть спрягается. Глагол является той частью речи, которая в большой степени определяет «природу предложения» [4, с. 187].

Вся синтаксическая система языка, согласно представлениям К. Германна, распадается на два раздела. Первый включает в себя учение о простых предложениях, второй повествует о распространенных. Простое предложение состоит из двух понятий: субъекта и предиката. К. Германн определял распространенное предложение как состоящее из нескольких простых предложений, ср.: "Ein jeder ... erweiterte Satz geht aus seiner Vereinigung ursprünglicher einfacher Sätze hervor..." [4, с. 234].

В основе учения о распространенных предложениях лежит рассмотрение различных логических связей между частями предложения, которые обуславливают их многообразие [4, с. 234].

Предложение может стать распространенным за счет «соединения, слияния, фузии» ("Verschmelzung") или «составления» ("Zusammensetzung"). «Фузионное» предложение по своей структуре сохраняет образ простого, но предложения, входящие в его состав, теряют свою самостоятельность, ср.: "Der verschmolzene Satz ... in den Verhältnissen seiner Glieder ... die Gestalt eines einfachen Satzes an sich trägt oder in welchem die ursprünglichen mehreren Sätze ... ihre Selbständigkeit an die Form oder Idee eines einzelnen von ihnen verloren ... haben" [4, с. 235].

Соединение членов предложения может происходить механическим ("die mechanische Satzesverschmelzung") или органическим ("die organische Satzesverschmelzung") путями. При «механическом соединении» новое предложение К. Германн обозначает не иначе как «лишь сумму входящих в него единиц». Напротив, совершенно новое предложение получается при «органическом соединении». В данном случае большую роль играет падеж, который выполняет синтаксическую функцию. Он определяет субъект и предикат в предложении, обозначает логические связи, расстановку членов предложения [4, с. 240].

«Составное» предложение от «фузионного» отличается тем, что единицы, входящие в его состав сохраняют некоторую самостоятельность, ср. "... diese ursprünglichen einfachen Sätze auch in der Verbindung noch ihren Charakter von solchen oder von eigentümlichen syntaktischen Einheiten bewahrt haben" [4, с. 235].

Простые предложения, входящие в состав «составного», являясь относительно самостоятельными, в то же время образуют в своем составе более сложное логическое единство. Составное предложение также может образоваться по механическому и органическому путям. В первом случае «составное» предложение образуется лишь за счет механического продолжения. Отношения между предложениями при органической связи характеризуются наличием взаимной обусловленности, при которой к главному предложению ("Hauptsatz") с помощью отношений условия или причины добавляется придаточное предложение ("Nachsatz") [4, с. 251].

Таким образом, в понимании К. Германа, синтаксис как особенно важный раздел философской грамматики, тесным образом связан с логикой (лингвофилософ опирался на логику Аристотеля); этимология испытывает на себе устойчивое влияние менталитета народоносителя языка, его истории, а вместе этимология и синтаксис передают «дух языка».

Следует отметить, что выделение частей речи у К. Германна скорее происходит согласно нескольким критериям: семантическому и флективно-морфологическому. Несмотря на то, что логика в его системе знания о языке имеет большое значение, он не выделяет части речи только лишь с точки зрения «структуры предложений как движущих сил логических аргументов», как это делал Платон [3, с. 53].

В основе его представлений лежит, во-первых, семантическое понимание и разграничение понятий на классы; во-вторых, учет особенностей флексий в языке. В общем и целом, К. Германн в духе многих исследователей-романтиков считал, что флективные языки располагаются на высшей ступени лингвистического развития, поэтому не вызывает особого удивления то, что он отводил флексии большую роль и указывал ее в качестве одного из критериев выделения частей речи.

Дополняя грамматические (этимологические и синтаксические) данные о языке сведениями из других разделов философской грамматики, К. Германн создал дисциплину, в которой каждый раздел находился на своем месте, выполняя определенную функцию, а в

совокупности служил общей цели новой дисциплины – познанию природы языка.

Библиографический список

1. Лоза, А. В. Лингвистическая мысль второй половины XIX века. Конрад Германн и Лейпцигский университет [Текст] / А. В. Лоза // Ярославский Педагогический вестник. – Том I. – 2013. – № 3. – С. 167–171.
2. Лоза, А. В. Разделы философской грамматики как науки о языке, разработанной К. Германном [Текст] / А. В. Лоза // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 4 (35). – С. 89–96.
3. Лукин, О. В. Античные теории языка в контексте истории частеречной проблематики [Текст] / О. В. Лукин // VII чтения памяти профессора И. М. Тронского. – СПб.: ИЛИ РАН, 2003. – С. 53–58.
4. Hermann, C. Philosophische Grammatik / C. Hermann. – Leipzig: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
5. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte / C. Hermann. – Dresden: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
6. Hermann, C. Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Geistesbildung und Philosophie / C. Hermann. – Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1875. – 242 S.

Bibliograficheskij spisok

1. Loza, A. V. Lingvisticheskaja mysl' vtoroj poloviny XIX veka. Konrad Germann i Lejpcigskij universitet [Tekst] / A. V. Loza // Jaroslavskij Pedagogicheskij vestnik. – Tom I. – 2013. – № 3. – S. 167–171.
2. Loza, A. V. Razdely filosofskoj grammatiki kak nauki o jazyke, razrabotannoj K. Germannom [Tekst] / A. V. Loza // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii. – 2014. – № 4 (35). – S. 89–96.
3. Lukin, O. V. Antichnye teorii jazyka v kontekste istorii chisterechnoj problematiki [Tekst] / O. V. Lukin // VII chtenija pamjati professora I. M. Tronskogo. – SPb.: ILI RAN, 2003. – S. 53–58.
4. Hermann, C. Philosophische Grammatik / C. Hermann. – Leipzig: Friedrich Fleischer, 1858. – 428 S.
5. Hermann, C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte / C. Hermann. – Dresden: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
6. Hermann, C. Die Sprachwissenschaft nach ihrem Zusammenhange mit Logik, menschlicher Geistesbildung und Philosophie / C. Hermann. – Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1875. – 242 S.